

803 Кто герой?

«Лучше перебдеть. Всегда хорошо выглядеть чуть красивее, ведь внешность — это внешнее проявление внутреннего мира человека. Я должен показать свой уникальный эстетический вкус и свое бесконечное мастерство в боевых искусствах».

На всякий случай молодой прославленный боец достал зеркало, чтобы причесаться, и косметичку, чтобы нанести немного пудры и подровнять брови. Оставаясь очень довольным, он уверенно взлетел в небо.

Нин Ханфэн посмотрел вниз и указал на него: «Ты можешь проваливать!»

«Ч-что?»

«Почему?» — сердито спросил молодой человек. Дайте мне причину! Я настолько красив, но мне не дадут войти. Эти уродливые люди все вошли по одному. Это нечестно!»

«Причина в том, что ты мне не нравишься», — безразлично сказал Нин Ханфэн.

Молодой человек был так зол, что зарычал: «Вы просто завидуете моим талантам. Вы завидуете моей красоте!»

«Ты сам заблудишься или хочешь, чтобы я тебя проводил?» — спросил Нин Ханфэн, нахмурившись.

Его аура слегка расплылась, и на лице молодого человека внезапно появилось тревожное выражение. Вспоминая судьбу Ге Цинфэна и других, он побледнел и с негодованием ушел, не осмеливаясь действовать опрометчиво.

После случившегося с этим молодым человеком все остальные опустили головы и поспешно вошли в здание, опасаясь, что Нин Ханфэн обратит внимание на них.

Внезапно четыре коня Кирина потянули за собой колесницу Дракона и примчались издалека галопом. Под их копытами расплывался разноцветный свет, а вокруг повозки собралось огромное облако энергии, создавая атмосферу торжественности и святости. Молодые и талантливые ученики, стоявшие впереди, сознательно расступились в стороны, останавливаясь, чтобы посмотреть.

Дело не в том, что они хотели отступить, но скорость четырех зверей линма была слишком высока. Когда их четверка объединила свою силу, они сформировали нерушимую, острую силу, которая понеслась по округе. Если они не отступят, то непременно столкнутся с ними. Те, кто осмелился приехать сюда на машине, несомненно, были людьми из города Красной Луны. Никто не заберет твоё тело, даже если тебя убьют.

Однако все еще находились люди, которые возмущались, и поднимались всевозможные жалобы.

“Все едут пешком, но кто-то решил приехать сюда на карете. Разве это правильно?”

хм-хм, этот молодой господин из города Красной Луны, глава Семи Звезд Восточного Региона.

Что ты можешь сделать с этим?"

"Я ничего не могу сделать, мне просто не нравится это. Если у них есть способности, то они могут устроить это великое собрание самостоятельно. Так как они собрали людей мира, то должны уважать людей мира. Неужели они так принимают гостей?"

Если тебе не нравятся, они могут попросить тебя покинуть помещение. Если тебе не нравятся они, тебе самому придется покинуть помещение. Это и значит находится в ситуации, когда ты сильнее человека. Кто просил сделать этого Красным лунным городом?"

"Раз так, я не приду. Посмотрим, кто настоящий на групповой арене".

Тот, кто говорил, был одет в темно-зеленый халат. Он выглядел свежо и красиво. Когда он говорил, его руки были заложены за спину. Без всяких колебаний он развернулся и хотел уйти.

Четыре коня-единорога уже прибыли к отелю "Ветер и Луна" и внезапно остановились. Четыре коня-единорога замерли как марионетки.

Из дома раздался смеющийся голос Жуань Зимао: "Молодой господин Ци Ци, подождите, пожалуйста. Зимао был неосторожен, простите его".

Жемчужный полог на карете Дракона был поднят, и из нее один за другим вышли Жуань Цзымао и двое других, заставив всех удивленно взглянуть на них. Они и представить себе не могли, что три молодых господина младшего поколения будут вместе. Позволив всем увидеть свою элегантную осанку, эта поездка не пройдет даром.

Но всех потрясло то, что человеком, который собирался уйти, оказался и один из четырех вундеркиндов Северного региона — Чжу Шуньци.

Лицо Чжу Шуньци было спокойным, он равнодушно произнес: «Я не пренебрег вами, просто эта карета Дракона слишком благородна. Для нас с вами стоять рядом с ней — ниже нашего достоинства, поэтому лучше я отойду подальше».

Не сделав никаких видимых движений, он отступил в воздухе на сотню метров.

«Ха-ха, хорошо сказано. Я, Лу Юйсин, также составлю компанию брату Чэньци и уйду».

Это был человек, который только что заговорил с Чжу Шуньци. Все были в шоке. Лу Юсин, один из пяти героев Западного региона, также появился в ста метрах и встал рядом с Чжу Шуньци. На его лице появилась игривая улыбка с оттенком холода.

«Вы оба приспешники, как же я могу назвать себя Янь Цзюнем?»

Ещё один луч света пронзил воздух, и веки всех задрожали. Человек с острым зрением сразу его узнал и воскликнул: «Хэ Гуаньюй, одна из семи звёзд Восточного региона!»

Трое предводителей охватывали восточный, западный и северный регионы. Сразу же многие молодые ученики, которые давно были недовольны, отступили и встали вдалеке, словно намереваясь противостоять Жань Цзымао.

Нин Ханфэн вдалеке, казалось, ничего не слышал. Он по-прежнему стоял, заложив руки за спину, и смотрел в небо своими мутными глазами, словно размышляя о чём-то.

Четверо владык-императоров боевых искусств, активировавших сооружение "Ветер и Луна", также стояли на расстоянии. Они просто стояли стражей в небесах, словно символ. Их не интересовали дела этих молодых людей.

Брови Руаня Цзимао нахмурились, и его сердце было немного возбуждено.

Его первоначальным планом было приехать на драконьей колеснице вместе с тремя из них. Совершив путешествие вместе, он собирался использовать свою славу и репутацию, чтобы создать впечатление, будто молодое поколение трех регионов будет возглавляемо ими тремя. Он бы сперва стал лидером трех регионов своей аурой.

Он не ожидал, что кто-то из четырех выдающихся талантов, пяти героев и семи звезд встанет, чтобы противостоять его престижу. Намеренно это было сделано или нет, но это немедленно разрушило ранее предвиденную Руанем Цзимао ситуацию с правителем, снисходящим в мир.

Более того, на Чжу Шунци и других летело все больше и больше мастеров боевых искусств. Образовавшаяся группа для разогрева становилась все более многочисленной и сдерживать ее было все труднее. К ним присоединились еще двое из семи звезд.

Несмотря на то, что здесь играло только молодое поколение, и старейшины не принимали участия, а Нин Ханфэн и другие были всего лишь охранниками, фактически, все взгляды города были устремлены на гостиницу «Ветер и Луна». В будущем, по крайней мере, половина лидеров всего небесного царства боевых искусств будут выходцами из числа сегодняшней молодежи.

Жуань Цымао тоже чувствовал давление. Он ощущал, что на него направлены взгляды всего Города Красной Луны и даже великих держав.

«Ха-ха, брат Куай Ци, брат Юсин, вы прибыли издалека, пойдете со мной, чтобы отдохнуть в дворце. Что касается брата Гуаньюя, брата Ли Синя и брата Тянь Гана, то они все были друзьями из Восточного региона. Для них было редкостью встречаться, поэтому они должны были выпить больше чайу с кровью. Есть и другие путешественники, которые прибыли издалека. Не желаете ли вы войти в дворец, где царят ветер и луна, и насладиться прекрасным видом радужного дождя?»

Руань Цзимао закончил говорить с улыбкой и произнес очень вежливо: «Если в ходе моего выступления было что-то упущено, Цзимао хотел бы извиниться перед всеми. Я надеюсь, что вы сможете простить меня ради Красного Лунного Города».

Его объяснения были четкими и учтивыми, а его смиренное отношение польстило многим молодым ученикам.

Чжу Шунци безразлично сказал: "Мне действительно не стоит принимать извинения брата Цзимао. Я тоже хотел бы войти и поболтать, но эти четыре Цилин Дрэгон саламандры были слишком свирепыми и внушительными, заставляя сердце этого маленького брата трепетать от страха и не смея идти вперед."

"Это моя халатность", - сказал Жан Цзимао с улыбкой.

Он наложил несколько заклинаний на драконью колесницу в воздухе. Четыре на первый взгляд

тупых зверя Линма, казалось, проснулись от глубокого сна один за другим. На их телах распространилось демоническое Ци, тянущее драконью колесницу и шагающее по разноцветным облакам, чтобы уйти далеко.

Руан Цзимао сделал рукой жест и сказал: "Пожалуйста!"

На этот раз у всех не было к чему придрататься. По крайней мере, они чувствовали себя гораздо более комфортно, чем с ними обращался как с людьми Нин Ханфэн.

"Брат Цзимао, пожалуйста!"

Чжу Шунци также сделал вежливый жест. Он подошел издалека, и когда он двинулся, остальные люди последовали за ним.

Руан Зимао с облегчением вздохнул, с его лба стекал холодный пот. Если бы дело не было улажено правильно и возник конфликт, он бы потерял лицо. Даже если бы он смог использовать мощь Города Красной Луны, чтобы подавить всё недовольство, этого было бы достаточно, чтобы вызвать разговоры и запятнать его репутацию.

Он украдкой взглянул на Нин Ханфэна вдалеке и пробормотал: «Может быть, это кто-то из семьи специально устроил это испытание моих способностей?»

Буря перед ними утихла, и все собрались войти в здание, когда вдалеке послышался вой зверя линьма.

Четыре скачущих зверя линьма снова потащили Сян Лун. Под их ногами расстилались разноцветные облака, их мощь была ещё больше, чем раньше.

Сердце Руан Зимао подпрыгнуло, и он в гневе крикнул: «Кто там? Вы осмеливаетесь управлять моей каретой!»

...

«Ха-ха, всего лишь несколько жалких осликов для поездки. Ты думаешь, я бы сидел здесь, если бы не тот факт, что такая убогая штука — единственное, что я смог найти во всём Городе Красной Луны?»

Презрительный голос донёсся из Кареты Дракона. Бусинные занавесы поднялись, и взору всех постепенно предстала белая фигура внушительной внешности.

Мужчина был одет в халат гуанлин, он выглядел привлекательным. Правой рукой он играл с инкрустированным драгоценными камнями мечом. Уголки его губ слегка приподнялись, когда он прочитал стихотворение.

«Кто герой? Умелые приёмы, семь судей Восточного региона. Пять призраков с Запада были Сюн Фэйсюн. Оставшиеся четыре мерзавца с Севера были слишком уродливы, так что была рекомендована пластическая хирургия. Столь много выдающихся личностей, все они — призраки и демоны, заставляющие меня смеяться над всеми героями!»

Все лица резко изменились в выражениях. Его песня оскорбила всех молодых героев в мире — семь звезд Восточного региона, пять героев Западного региона и четыре вундеркинда Северного региона. Это было равносильно тому, чтобы оскорбить всех героев в мире разом. Даже если сила человека была неординарной, его благоразумие, открывающее карту для

привлечения врагов, также было тревожным!

Нин Ханфэн, находящийся далеко отсюда, также был привлечен своим любопытством. Он посмотрел на мужчину в белом, и его зрачки внезапно сузились.

«Я думал, кто пришел», - холодно рассмеялся Беймин Лаифэн. «Оказывается, это просто тролль. Брат Зимао, мы проводим банкет, чтобы пригласить друзей. На столе полно вкусных блюд, поэтому мы должны защитить их от мух».

Глаза Руаня Зимао вспыхнули холодным светом, и он холодно сказал: «Откуда взялся этот идиот? Не порть всем настроение. Цзылин, пора убираться».

Из толпы вышел Жуань Цзылин и с гневом крикнул: «Что, вы посмели насмеяться над героями мира? Раз уж вы юны и неопытны, то будете преклонять колени перед гостиницей «Ветер и луна» и ждать, когда соберутся герои, чтобы разобраться с вами!

— Пфф!

Закутавшийся в белое мужчина прикрыл рот рукой и рассмеялся, излучая очаровательный и элегантный девичий дух. Затем он насмешливо произнёс: «Кучка мусора, трепетя о героях мира, они, похоже, совсем не представляют себе, как велики небо и земля. Я, молодой мастер Байчжань из южного региона. Сегодня я собираюсь встретиться с вами, небожителями, которые похожи на лягушек в колодцах. Пожалуйста, запомните моё имя — Ли И!»

...

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3029926>